

Яков Минченков

Богданов Иван Петрович

Яков Данилович Минченков
Богданов Иван Петрович
Серия «Воспоминания
о передвижниках»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2447235

*Минченков Я. Д. Воспоминания о передвижниках: «Художник РСФСР»;
Ленинград; 1965*

Аннотация

«...Он был небольшого роста, крепкого телосложения, точно налит свинцом: лицо его выражало деловитость, озабоченность, какая бывает у врачей или бухгалтеров, но не имело ярко выраженных черт, было довольно прозаично и не останавливало на себе особого внимания. Из-под широких полей мягкой шляпы виднелись густые усы и борода клином. На нем было пальто по сезону, а в руках толстая сучковатая палка. Походка была твердая, быстрая, решительная. Постукивая на ходу своей увесистой дубинкой, человек этот мало уделял внимания своей улице и тупику. Ему были известны все подробности этих мест, характер населения, его труд, привычки и разные недочеты, потому что он родился и вырос в таких же местах, в среде ремесленников...»

Яков Данилович Минченков

Богданов Иван Петрович

Улица оканчивалась тупиком, в конце его дома стояли на одной только стороне, на другой высился длинный скучный забор, за которым во много рядов тянулись запасные пути какой-то железной дороги. За ними шли пустыри, места для свалки мусора, а еще дальше виднелась серая опушка мелкого леса.

Однообразие, с вылинявшей окраской, двухэтажные домишки тупика были набиты окраинной беднотой.

Тут жили мелкие ремесленники, прачки, старьевщики, рабочие и железнодорожные служащие низшей категории.

Оттого, что из тупика не было ни проезда, ни прохода на другие улицы, не было в нем почти никакого движения.

Сюда никогда не заезжал в своем экипаже знатный барин, не дребезжала здесь даже разбитая извозчичья пролетка; на узких каменных тротуарах с редкими тумбами по бокам лишь изредка появлялись обитатели этих, похожих, как один, домов тупика: лудильщик тащил за одно ухо старый, позеленевший самовар; бледная прачка, согнувшись, несла на спине большой узел грязного белья; бежал из трактира мальчик-подмастерье с бутылкой водки или с кипятком в

большом жестяном чайнике для своего хозяина; устало брел кондуктор с товарного поезда, покачивая у самой земли фонарем с зеленым стеклышком.

Редкие пешеходы проходили, и улица снова пустела.

Только когда кончалось лето и осенний резвый ветер переносился через пустыри в тупик, сюда набегали мальчишки с других улиц, и в небе начинал вилять мочальным рваным хвостом бумажный змей с трещоткой. Мальчишки потом садились под забор, резались в орлянку и учились сквернословить.

В большинстве своих дней и часов тупик хранил тишину.

Сюда неслись лишь чужие звуки со стороны: гудки бегущих мимо поездов, жалостный хрип шарманки с соседней улицы или звон колоколов в праздники.

Здесь не происходило ничего значительного, что могло бы сильно взволновать население и привести его в действие. События происходили мелкие, обыденные, всем известные и надоевшие. В праздник подвыпивший мастеровой ни с того, ни с сего начнет трепать свою жену, сбегутся соседки, отобьют жертву, посудачат и разойдутся по квартирам. На рассвете вдруг раздастся громкий стук в дверь и послышится сердитый голос: «Кого там черт носит спозаранку?» А потом: «Это, никак, ты, Савелов? С двадцать вторым – значит, без опоздания вернулся?» Кондуктора впустят, и опять все сонно замолкнет.

Место это не было городской трущобой с ее ужасами.

Здесь не встречалось отчаянной нищеты с голодовкой, потому что обитатели домов все-же имели заработок и питались, по их словам, тем, что бог послал.

Тупик не выносил людей без всякого дела и преступников. Бездельникам нечего было получить от рабочей бедноты, а преступники не на шли бы здесь сообщников и укрывателей. Даже безнадежный пьяница не заручился бы здесь постоянным собутыльником. Весь этот не подходящий для тупика с его трудовым населением элемент выбрасывался отсюда и переходил на Хитров рынок и другие подобные места.

Здесь не было места зверскому преступлению и чудовищному пороку, как и светлой добродетели, хотя бы мещанского склада; не было веры и безверия, безысходной тоски и неудержимой радости; не было протеста – а только примирение и привычка: примирение со своей беспросветной жизнью, бедностью и постылым трудом, привычка терпеливо переносить все, что ни свалилось бы на голову обездоленного человека.

Обитатели серых домов знали, что они живут в Москве, что в ней есть Иверская божья мать, трактиры, в которых гудят заводные машины, полицейские участки, где надо прописываться и откупаться за малые провинности, а дальше им почти ничего не было известно о городе.

Они ничего не читали, хотя в большинстве были грамотными, никогда не бывали в театрах, в каком-либо музее или на выставке.

Женщины, до полуночи укачивающие своих раскричавшихся больных детишек, не знали, что в Дворянском собрании сейчас идет концерт знаменитого скрипача, что его забрасывают цветами барыни, лакеи которых дремлют в раздевальной с барскими шубами на руках. Не знали, что Щукинский музей обогатился новой картиной Сезанна, что идет спор о декадентстве и передвижников бранят за их тенденциозность, за старые песни о бедности и угнетенных.

Не слыхали они ничего о конституции, которой добиваются некоторые люди, не доходили до них и слухи о требованиях и борьбе людей из подполья.

Не знали обо всем этом тупиковцы, потому что не были связаны с организованной рабочей средой и не интересовались барскими делами. Только полотеры, бывавшие в барских комнатах, рассказывали им иногда о жизни другой породы людей.

Это тупиковское царство проводывал иногда захудалый городской; зевая, смотрел на бесцветные домишки как бы с вопросом: «Вы еще живете здесь?», а потом, во исполнение своего долга, грозил пальцем ребятишкам у забора, наставительно добавляя: «Смотрите, чтоб здесь не того!..»

Но ребята сами знали, что здесь не будет ни того, ни другого, что здесь тупик и навсегда скучно, скучно.

Однако и в этих местах появлялся человек, не похожий на тупиковцев по своему костюму и манерам и потому выделявшийся из общей массы тупиковского люда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.